

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.7>

Димитренко Никита Владимирович

РОЛЬ ИНОСТРАННОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФОРСИРОВАННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

В статье рассматривается проблема иностранного интеллектуального фактора в проведении индустриализации СССР сквозь призму деятельности Военно-технического бюро и разведки. Показана роль иностранной научно-технической информации в проведении индустриализации. Основное внимание уделяется такому аспекту, как экономия денежных средств за счет внедрения технологических секретов, полученных за рубежом. На основе анализа архивных документов дана оценка роли научно-технической информации в развитии ресурсосберегающих технологий в различных отраслях промышленности СССР. Также рассмотрены некоторые проблемы специфики модернизационного развития СССР в 1930-е годы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/7.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 45-49. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. ГА СПД РА. Ф. 44. Оп. 2.
9. ГА СПД РА. Ф. 44. Оп. 3.
10. **Здравоохранение Сибири. 1922-1923** // Жизнь Сибири. 1923. Авг.-сент. С. 207-209.
11. **История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945**: в 6-ти т. М.: Воениздат, 1961. Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) / ред. Н. А. Фокин и др. 681 с.
12. **История Горного Алтая**: в 3-х ч. Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт», 1995. Ч. 2. Горный Алтай в 1917-1940 гг. 154 с.
13. **Казанцев П.** Чемал – алтайская Ялта // Сибирь. 1925. № 3. С. 11-18.
14. **Кежутин А. Н.** Борьба с социальными болезнями в Нижегородской губернии накануне и в годы Первой мировой войны // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 103-107.
15. **Кодкин А. С.** К истории борьбы с туберкулезом на Алтае // Тезисы к Краевой науч.-практ. конф. фтизиатров / Отд. здравоохранения Алт. крайисполкома; Краев. противотуберкулезный диспансер; Алт. краев. науч. о-во фтизиатров. Барнаул, 1967. С. 5-7.
16. **Ойротский край.** 1925. 22 августа.
17. **Островских П. Е.** Этнографические заметки о тюрках Минусинского края (Отчет о поездке 1894 г.) // Живая старина. СПб., 1895. Т. 5. Вып. 3-4. С. 334-336.
18. **Рыбакова Е. О.** Организационно-правовые основы системы советского здравоохранения. 1917-1936 гг.: дисс. ... к.ю.н. Саратов, 2010. 149 с.
19. **Сибирский краевой статсправочник статсектора крайисполкома.** Новосибирск: Статсектор Крайплана, 1930. 786 с.
20. **Сидоров П. М.** На страже здоровья трудящихся // Под знаменем Октября: сборник статей. Горно-Алтайск, 1967. С. 56-64.
21. **Тошачова Е.** Начало культурной революции у алтайцев (1920-1922 гг.) // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая: сборник статей / ред. Н. С. Модоров. Горно-Алтайск, 1983. С. 111-112.
22. **Ядринцев Н. М.** Сибирские инородцы, их быт и современное положение: этногр. и стат. исслед. с прил. стат. табл. СПб.: И. М. Сибиряков, 1891. 308 с.

STRUGGLE WITH SOCIAL DISEASES IN MOUNTAIN ALTAI IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Goncharova Ol'ga Aleksandrovna, Doctor in History, Professor
Ankudinova Tat'yana Valer'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Gorno-Altai State University
Goa10@yandex.ru; 15fducnf@mail.ru

The article reveals the basic stages, methods and forms of struggle against social diseases in Mountain Altai in the first half of the XX century. Relying on a wide range of sources from regional archives, the authors identify causes for the spread of diseases involving living standards of the regional population, reveal peculiarities of medical and preventive measures taken to treat diseases and prevent morbidity, describe participation and specificity of work of public organizations to struggle against social diseases in the ethnic minority region.

Key words and phrases: social history; Mountain Altai; ethnic minority region; history of healthcare; social diseases; trachoma; syphilis; tuberculosis.

УДК 93/94; 355.402

Дата поступления рукописи: 28.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.7>

В статье рассматривается проблема иностранного интеллектуального фактора в проведении индустриализации СССР сквозь призму деятельности Военно-технического бюро и разведки. Показана роль иностранной научно-технической информации в проведении индустриализации. Основное внимание уделяется такому аспекту, как экономия денежных средств за счет внедрения технологических секретов, полученных за рубежом. На основе анализа архивных документов дана оценка роли научно-технической информации в развитии ресурсосберегающих технологий в различных отраслях промышленности СССР. Также рассмотрены некоторые проблемы специфики модернизационного развития СССР в 1930-е годы.

Ключевые слова и фразы: Военно-техническое бюро; научно-техническая информация; научно-техническая разведка; средства для индустриализации; ресурсосберегающие технологии.

Димитренко Никита Владимирович

Воронежский государственный технический университет
basilevslev@yandex.ru

РОЛЬ ИНОСТРАННОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФОРСИРОВАННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Актуальность настоящей работы объясняется повышенным вниманием отечественных и зарубежных исследователей к проблемам предвоенного развития СССР. Устойчивый интерес к данному историческому периоду вызван противоречивыми и неоднозначными оценками в историографии степени готовности нашей страны

к войне, специфики развития военно-промышленного комплекса в предвоенные годы, особенностей проводившейся индустриализации. В настоящей статье на основе архивных материалов сделана попытка рассмотреть проблему с учетом роли иностранной научно-технической информации в осуществлении индустриализации в СССР.

Цель данной работы – выяснить роль и значение внедрения в советскую промышленность иностранной научно-технической информации, добытой агентурным путем. **Научная новизна** настоящей статьи состоит в том, что при ее написании впервые вводятся в научный оборот некоторые архивные документы, позволяющие с иного ракурса взглянуть на сущность и содержание проводившейся в 1930-е годы в СССР форсированной модернизации, а также оценить значение разведки и Военно-технического бюро в этих процессах.

Тезис о том, что советская модель индустриализации была мобилизационной по духу и содержанию, уже давно стал нормативным в отечественной историографии. Гораздо больший исследовательский интерес вызывает вопрос о том, как удалось добиться столь потрясающих результатов в сжатые исторические сроки. В академической среде не прекращается дискуссия по поводу происхождения источников средств для проведения индустриализации. Некоторые исследователи считают, что «особенностью проводившейся социалистической индустриализации было то, что средства на нее было возможно получить только внутри страны» [10, с. 83]. Существует и иная точка зрения, в рамках которой исследователи считают, что вопрос о перечне источников проведения индустриализации следует толковать в более широком ключе, рассматривая инвестиции западных стран в советскую экономику как дополнительный источник индустриализации. У этой позиции есть ряд критиков. В частности, известный современный экономист В. Ю. Катасонов считает, что речь идет не об инвестициях, а о банальной зарплате денег и отработке контрактов. Именно сквозь призму этого подхода, на наш взгляд, появляется понимание того, что исследователям при рассмотрении этой проблемы нужно различать собственно средства для проведения индустриализации и иные стимулы, оказывающие положительное влияние на ее ход.

Важнейшую роль в интерпретации этих процессов играет теория диффузии инноваций, в соответствии с которой технологические новинки распространяются после их изобретения наиболее быстро и успешно там, где для них создана благоприятная институциональная среда. В индустриальную эпоху сформировалось своего рода технологическое ядро стран, которые генерировали новые технологии, что позволяло им в мировой технико-экономической пирамиде занимать высшие позиции. К сожалению, в силу ряда исторических причин СССР оказался в числе стран, вынужденных заимствовать технологический опыт для стимулирования собственного развития.

Действительно, в промышленном развитии СССР сыграло немалую роль то обстоятельство, что он стал активным реципиентом западных технологий, даже вопреки тому, что шел по пути строительства принципиально иной общественной системы. В этой связи некоторые исследователи обращают внимание на роль иностранного интеллектуального фактора в индустриализации СССР, отводя ему одно из первых мест [6, с. 159]. В настоящей статье мы рассмотрим эту проблему несколько в необычном ракурсе – с учетом того обстоятельства, что результаты интеллектуальной деятельности поступали из-за рубежа по двум каналам: легально через официальные контракты, а также через разведку. В СССР в предвоенные годы была институционализирована система государственного промышленного шпионажа, замыкающаяся на организации, получившей название Военно-техническое бюро при Комиссии (Комитете) обороны при СНК СССР. Эта структура координировала процесс получения, обработки и внедрения полученной от разведки научно-технической информации иностранного происхождения.

Созданное в 1936 году Военно-техническое бюро, как видно из его названия, в своей деятельности было ориентировано на работу с военно-техническими сведениями, оценку и анализ полученных материалов, наблюдение за их внедрением в промышленные наркоматы. Подобная управленческая структура была нацелена на усиление военно-промышленного потенциала СССР в условиях подготовки к неизбежному столкновению с капиталистическими государствами. Вместе с тем, как показывает анализ не так давно рассекреченных архивных документов, спектр задач, решаемых данной структурой, был гораздо шире. Советское руководство, организовав при посредничестве Военно-технического бюро систему межведомственных взаимодействий между органами разведки и промышленными наркоматами, рассчитывало извлечь максимальную пользу из полученной агентурным путем секретной информации. Так как в процессе деятельности разведывательных органов поступали разнообразные сведения, то многие полученные секретные материалы были использованы и для укрепления экономического потенциала СССР. Как правило, их внедрение могло привести либо к существенной экономии бюджетных средств или сырья, либо увеличить производительность тех или иных процессов. Таким образом, деятельность Военно-технического бюро была поставлена на службу целям проводившейся в 1930-х – начале 1940-х гг. форсированной индустриализации.

В этой связи логичным будет заметить, что такая политика в рамках реализации принципа «жесткой экономии средств» как одного из приоритетов проводившейся индустриализации часто получала одобрение у высшего руководства и отвечала духу времени [12, с. 222].

В период осуществления грандиозного индустриального рывка 1930-х гг. СССР был вынужден опираться на более передовой технологический опыт развитых капиталистических стран. Эти меры можно квалифицировать как крайнюю необходимость, обоснованную отсутствием собственной сильной материально-производственной и научно-технической базы. Для стран Запада такое взаимодействие было выгодным, так как в годы Великой депрессии и позднее наличие огромного рынка сбыта в СССР было весьма весомым фактором для восстановления их экономик от перенесенных потрясений. Для Страны Советов такой ход вещей обернулся значительным расширением возможностей для внешней торговли [1, с. 88].

Однако следует отметить, что для западных стран, и прежде всего США, не в полной мере была выгодной ситуация, при которой СССР сумел бы достичь с ними экономического, а тем более военного, паритета. В рассматриваемый период, по оценке руководителя «Амторга» П. А. Богданова, «отставание от США в области внедрения промышленных инноваций составляло 5-6 лет» [8, с. 56]. С учетом времени, затраченного на решение всего комплекса задач – от приобретения по договорам о технической помощи проекта предприятия до выпуска первого продукта, данный разрыв увеличивался еще больше. По мнению исследователя Б. М. Шпотова, такая историческая ситуация называется институциональной ловушкой [11, с. 143]. Подобная стратегия была очень выгодна США, так как позволяла гарантированно получать средства за поставку оборудования и техпомощь от СССР, который в годы индустриализации был весьма надежным контрагентом. Особо стоит подчеркнуть, что Соединенным Штатам было важно не допустить ликвидации стадиального отставания СССР в области промышленных технологий, – это означало формирование ситуации замкнутого круга, вырваться из которого могли помочь только принципиальные меры, направленные на немедленную ликвидацию технико-экономического отставания.

В таких условиях одним из вариантов решения проблемы было получение технически важной информации нелегальным путем по каналам научно-технической разведки. Полученная информация, если она была оценена экспертами как полезная, могла находить успешное применение в промышленности. Очень часто на ее приобретение уходило гораздо меньше средств, чем при заключении официальных договоров о технической помощи с иностранными фирмами.

Если перейти к конкретным примерам, когда деятельность Военно-технического бюро позволяла сэкономить средства, то следует обратиться к опыту получения сведений по созданию искусственного жидкого топлива. В целом нефтеперерабатывающая отрасль в конце 1930-х гг. являлась одним из наукоемких и капиталоемких сегментов народного хозяйства, что стало одной из причин существующей в СССР диспропорции между добычей угля и нефти, порожденной нежеланием вкладывать средства в развитие этой перспективной отрасли, что не соответствовало общемировой тенденции в развитии энергетики. Отставание в развитии нефтяной отрасли могло в перспективе создать серьезные проблемы топливно-энергетическому комплексу страны, особенно в условиях возможной будущей войны. Именно поэтому добыча информации по получению искусственного жидкого топлива методом Фишера-Тропша стало важной государственной задачей, решение которой Военно-техническое бюро (ВТБ) возложило на сотрудников разведки ГУГБ НКВД. Вопрос об отпуске средств на приобретение «описания производства бензина по методу Фишера» решался на весьма высоком уровне – решение принимал председатель ВТБ В. М. Молотов, – на выполнение этой задачи отводилось 12000 долларов [9, с. 238]. Причем важно отметить, что этой проблемой занимались несколько резидентур: исходя из архивных документов, мы можем говорить минимум о трех расположенных в разных странах источниках получения информации – в США, Германии и Франции. Причем для получения необходимых сведений и материалов по методу Фишера-Тропша официально комиссией НКТП в самой Германии потребовалась бы колоссальная сумма – порядка 10 миллионов марок, в то время как Нью-Йоркская резидентура могла выполнить аналогичное поручение, потратив лишь 12000 долларов. Таким образом, за счет обладания широкой сетью резидентур в разных странах удалось сэкономить колоссальные суммы денег.

В целом топливная проблема разрабатывалась в Военно-техническом бюро достаточно успешно, поэтому были и другие примеры удачной работы в этом направлении. Так, были получены технические материалы американской фирмы «Юниверсал Ойл Продактс К^о» и ряда других фирм, которые представляли собой технические сведения, касающиеся заводской установки по каталитической полимеризации газов способом В. Н. Ипатьева. На 360 листах английского текста, добытого разведкой, содержались данные по методу производственного процесса полимеризации, изготовлению аппаратуры (газофракционной установки, теплообменников и др.), схемы других установок, рецептура катализаторов. По предварительному заключению специалистов, данный материал представлял безусловную ценность и полностью мог быть использован Нефтепроектом. Для получения необходимых данных по линии НКВД (Народного комиссариата внешней торговли), проводившего переговоры с американскими фирмами, была затребована сумма свыше 1500000 долларов. Однако добытые НКВД по заданию Военно-технического бюро сведения позволяли сэкономить более 500000 долларов [3, д. 14, л. 1].

Весьма важной задачей в рамках технико-экономической модернизации производства были оптимизация и интенсификация производственных процессов с целью выхода на более высокие показатели. Решить эту проблему было возможно за счет экономии на дефицитном сырье посредством внедрения ресурсосберегающих технологий. Одной из сфер возможного применения полученных иностранных материалов оказалась стратегически важная пороховая промышленность.

До конца 1938 года производство пироксилиновых порохов в СССР осуществлялось из хлопкового линтера, но с 1939 года все заводы постепенно переводились на обработку древесной целлюлозы, что существенно расширяло сырьевую базу производства [2, с. 53]. В докладе наркома боеприпасов СССР И. П. Сергеева «О неудовлетворительном выполнении программы по комплектации выстрела в 1939 г.», с которым он выступил на совещании директоров заводов промышленности боеприпасов, говорилось: «...одним из основных мероприятий в пороховой промышленности во второй половине 1938 и 1939 гг. было внедрение древесной целлюлозы ВЦА и ЦАОН, что дало высокую производительность пороховой промышленности» [7, с. 381]. Задача увеличения производительности целлюлозы являлась достаточно важной, поэтому входила в спектр вопросов, курируемых Военно-техническим бюро. По этой проблеме разведкой были получены иностранные материалы – в соответствии с квартальным отчетом по работе с материалами ТБ Наркомлеса СССР

№ 15 от 13 апреля 1940 года, один из материалов носил название «пороховая целлюлоза». В рамках его проверки ЦНИИБ (Центральный научно-исследовательский институт бумаги) провел ряд опытных варок, в результате которых подтвердилась возможность получения сульфатной целлюлозы с низким содержанием пентозана (2-3% вместо обычных 8-10%) [5, д. 108, л. 56]. В соответствии с планами реализации материалов ТБ по Наркомлесу СССР в 1940 г. по данному вопросу предполагалось закончить лабораторные изыскания и наметить схему производства по облагораживанию сульфатной целлюлозы для производства спецбумаг и пироксилина, а также намечался будущий объем предполагаемого производства – опытно-производственная выработка на заводе «Герой Труда» в количестве 5-10 тонн облагороженной целлюлозы [Там же, л. 59]. Таким образом, задачу увеличения производительности удалось решить не покупкой всего комплекса оборудования и технологий за рубежом, а благодаря успешной оперативной деятельности органов разведки.

По линии Военно-технического бюро были внедрены и другие ресурсосберегающие технологии, полученные разведкой. Очень востребованным оказался материал по получению терпинеола из терпингидрата сточных вод завода. Данный способ было решено реализовать на канифольно-скипидарном заводе «Вахтан» на полузаводской установке. Этот способ признавался экспертами весьма экономичным, так как не требовал большого комплекта дополнительного оборудования, для организации производства был необходим только перегонный куб, холодильник и флорентина. Благодаря использованию этой методики было возможно получать около 8 тонн терпинеола в год, а стоимость тонны продукта составляла 2000 рублей, который в числе прочего мог быть использован для целей флотации в цветной металлургии и в парфюмерной промышленности. Побочным продуктом оказалось масло неизвестного состава, которое предполагалось получать в объеме 10-12 тонн. Оно, вероятно, тоже могло в перспективе найти применение в хозяйстве [Там же, л. 73-74].

Существенной экономии средств удалось достичь за счет внедрения ресурсосберегающих технологий и в других отраслях народного хозяйства СССР. Примером рационального использования отходов производства целлюлозно-бумажной промышленности служит материал, посвященный замене фенола при склейке лигнофоля щелочным лигнином. Фенол-формальдегидная смола и фенол являлись слишком дорогим по меркам СССР сырьем при производстве лигнофоля и дельта-древесины. Вместе с тем в добытом разведчиками иностранном материале описывалась возможность замены дорогого исходного сырья отходами целлюлозно-бумажной промышленности – щелочным лигнином. Лигноль, приготовленный таким способом из фенол-формальдегидной смолы, по своим характеристикам не уступал аналогу, изготовленному из более дорогого сырья. Таким образом, вышеназванная методика в экономическом отношении являлась целесообразной и позволяла в долгосрочной перспективе экономить значительные средства [Там же, л. 76-77].

Весьма ценными оказались и сведения по иностранным котельным установкам, которые также были использованы при постройке новых кораблей и давали представление о современной экономичной и компактной установке. В соответствии с заключением специалистов такие котлы позволяли увеличивать КПД котлов до 80-86%, что превышало КПД отечественных котлов на 15%. В дальнейшем на основе данных материалов Приказ Наркома судостроительной промышленности № 50сс от 29.02.1940 г. обязал спроектировать и построить опытный котел для проекта № 35 в точном соответствии с полученным материалом [Там же, д. 110, л. 26]. Таким образом, удалось освоить более производительную технику для флота, добившись явного улучшения тактико-технических характеристик судна без долгой и дорогостоящей предварительной научно-конструкторской разработки проблемы.

Советская авиационная индустрия нуждалась в получении новых пластиков, обладающих специфической совокупностью свойств, таких как влагопоглощаемость, маслопоглощаемость, твердость и при этом дешевизна. Разведке удалось получить немецкие образцы материала гетинакс. Для оценки материала, который мог быть внедрен в промышленность, был организован коллоквиум, на котором была сформулирована следующая задача: «...должен быть получен пластик на основе дешевой бумаги и терморезактивной смолы, двухслойной структуры» [4, д. 112, л. 15-21]. Полученный от германской фирмы «Динамит» материал, напоминающий советский вариант гетинакса, представлял большой интерес для промышленности и обладал лучшими показателями по способности поглощать вибрацию и стойкости к ударам. Массовое внедрение этого материала позволило сэкономить огромные бюджетные средства, так как материал являлся заменителем дорогих и дефицитных дюралюминия и фанеры [Там же, л. 26].

Особую ценность с точки зрения технико-экономических показателей представлял полученный разведкой материал под названием «синтез продуктов типа ротенона». Речь идет об иностранных средствах для борьбы с вредителями сельского и лесного хозяйства. В советской лесной промышленности в качестве инсектицидов использовались достаточно дорогостоящие пиретрум и ротенон. Разведывательным органам СССР удалось добыть намного более дешевые рецепты синтетических продуктов – фурфуральацетона и бензаль-ацетона. Данные вещества были получены в количествах, пригодных для лабораторных испытаний. Техно-экономические расчеты наглядно показали экономическую целесообразность применения данных веществ, – одна тонна фурфуральацетона стоила примерно 22000 рублей, а стоимость вещества пиретрина, являющегося основным компонентом для производства пиретрума, составляла астрономические 400000 рублей. Конечная стоимость готового инсектицида была еще выше. Данные вещества были направлены в Центральный научно-исследовательский дезинфекционный институт для испытаний [5, д. 108, л. 72]. Этот пример наиболее наглядно демонстрирует высокую результативность Военно-технического бюро и органов разведки в работе по добычанию материалов, способствующих экономии значительных бюджетных средств.

Вышеприведенные примеры показывают целесообразность и оправданность внедрения материалов, полученных по линии Военно-технического бюро, для усиления экономического и военного потенциала СССР накануне Великой Отечественной войны. Экономия средств на покупке оборудования и проведении научно-исследовательских работ, которые могли в итоге оказаться тупиковыми, применение ресурсосберегающих технологий в целом создавали дополнительные стимулы для развития народного хозяйства СССР – как известно, сэкономленные деньги есть заработанные деньги. Вместе с тем не совсем правильным будет выступать апологетами идеи о том, что СССР был способен только копировать иностранный технологический опыт. Наша страна исторически сложилась как экзогенно-эндогенный тип цивилизации, который мог не только принимать, но и давать миру новые идеи и технологии. Догоняющая модель развития объясняется целым комплексом причин и условий, перечисление которых не входит в задачи настоящей статьи. Именно этот комплекс детерминировал особую форму адаптации СССР к историческим вызовам со стороны так называемого коллективного Запада, одной из частных проявлений которой в конце 1930-х годов выступило создание Военно-технического бюро, деятельность которого позволила создать дополнительное конкурентное преимущество перед будущими противниками в войне.

Подводя итоги, можно прийти к выводу, что в предвоенный период времени разведывательные органы СССР на систематической основе получали иностранную научно-техническую информацию, которая подлежала последующему внедрению в промышленность. Процесс добывания, оценки и внедрения полученных сведений координировался специально созданным органом – Военно-техническим бюро. Таким образом, используя правильно налаженную систему межведомственного взаимодействия, руководство СССР сумело организовать получение актуальной иностранной научно-технической информации, которая сыграла существенную роль в интересах проводившейся индустриализации.

Список источников

1. **Верхотуров Д. Н.** Сталинская экономика Победы. «Было время – и цены снижали». М.: Яуза-пресс, 2015. 256 с.
2. **Гаврилов Д. В.** Производство порохов и взрывчатых веществ в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2015. № 1 (46). С. 52-58.
3. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 8433. Оп. 1.
4. **ГАРФ.** Ф. 8433. Оп. 4.
5. **ГАРФ.** Ф. 8433. Оп. 5.
6. **Диденко Д. В.** Инновационное и догоняющее развитие: две стратегии модернизации российской интеллектуалоемкой экономики // Экономическая политика. 2011. № 1. С. 158-169.
7. **История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900-1963:** в 4-х т. М.: Кн. клуб «Книговек», 2015. Т. 4. Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 – июнь 1941): сб. документов. 1120 с.
8. **Кошкидько В. В.** Исторический взгляд на индустриализацию: советский опыт // Экономика, управление, финансы: от теории к практике: сб. науч. тр. по материалам V Международного форума молодых ученых. Казань, 2017. С. 48-62.
9. **Мелия А. А.** Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР (1921-1941 гг.). М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 350 с.
10. **Муравьева Л. А.** Социалистическая индустриализация: особенности, источники, методы // Финансы и кредит. 2003. № 8 (122). С. 77-85.
11. **Шпотов Б. М.** Шаг назад и два вперед. Западная техническая помощь и «институциональные ловушки» советской индустриализации (1930-е гг.) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 1. С. 140-152.
12. **Яров С. В.** Россия в 1917-2000 гг. Книга для всех, интересующихся отечественной историей. М.: Центрполиграф, 2014. 540 с.

ROLE OF FOREIGN SCIENTIFIC AND TECHNICAL INTELLIGENCE INFORMATION IN THE USSR FORCED INDUSTRIALIZATION IN THE PRE-WAR PERIOD

Dimitrenko Nikita Vladimirovich
Voronezh State Technical University
basilevslev@yandex.ru

The article examines influence of the foreign intellectual factor on the USSR industrialization through the lenses of activity of the Military Technical Bureau and intelligence service. The role of foreign scientific and technical information in the process of industrialization is shown. Special attention is paid to such an aspect as capital saving due to introducing technological secrets from abroad. Relying on the analysis of archival documents, the author evaluates the role of scientific and technical information in the development of resource-saving technologies in different branches of the USSR industry. Specificity of the USSR modernization development in the 1930s is analysed.

Key words and phrases: Military Technical Bureau; scientific and technical information; scientific and technical intelligence; means for industrialization; resource-saving technologies.